

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

THEORY AND PRACTICE OF TRANSLATION

DOI: 10.22363/2618-897X-2025-22-3-556-568

EDN: BDUDDC

Научная статья / Research article

Проблемы поиска функционально-семантических соответствий при переводе религиозного дискурса с иносистемного языка: из опыта чувашских переводов

Г.А. Дегтярёв

Чувашский государственный институт гуманитарных наук, г. Чебоксары, Российская Федерация

✉ gena.lingvo@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены вопросы, возникающие при переводе христианских религиозных текстов с церковнославянского и русского языков на чувашский. Приведена классификация сложных для перевода типов слов и выражений, предложена методика их передачи средствами языка-реципиента. Она основана на исследовательских приемах этимологического и контекстного анализа и максимально полно учитывает структурно-семантические особенности чувашского языка. Возможные варианты перевода проиллюстрированы примерами из текстов Нового и Ветхого Завета. Для сравнения приведены образцы переложения элементов христианско-религиозного дискурса на другие языки тюркской группы: половецкий, гагаузский, татарский. Затронуты лингвокультурологические аспекты перевода, связанные с историческим развитием конкретного этноса и сложившейся у него религиозно-культурной традицией. Предложенные в исследовании подходы могут быть применены для решения проблем перевода религиозных и иных текстов на разнотипные языки.

Ключевые слова: чувашский язык, тюркские языки, религиозный дискурс, перевод религиозных текстов, методология перевода, способы и приемы перевода, формализация перевода, контекстный анализ

История статьи: поступила в редакцию 10.04.2025; принята к печати 10.06.2025.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Дегтярёв Г.А. Проблемы поиска функционально-семантических соответствий при переводе религиозного дискурса с иносистемного языка: из опыта чувашских переводов // Полилингвистичность и транскультурные практики. 2025. Т. 22. № 3. С. 556–568. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2025-22-3-556-568>

© Дегтярёв Г.А., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

The Issues for Functional-Semantic Correspondences Searching in Religious Discourse Translation from a Foreign Language: The Experience of Chuvash Translations

Gennady A. Degtyarev^{lib}

Chuvash State Institute of Humanities Sciences, *Cheboksary, Russian Federation*

✉ gena.lingvo@yandex.ru

Abstract. The paper deals with the issues arising in Christian religious texts when translating from Church Slavonic and Russian into Chuvash. The classification of difficulties to translate types of words and expressions has been given, the methodology of their transfer by means of the recipient language has been proposed. This classification is based on research methods of etymological and contextual analysis adequately taking into account structural and semantic features of the Chuvash language. Possible translation variants have been illustrated by examples from the New and Old Testaments. The translation elements' examples of Christian-religious discourse into other languages of the Turkic group such as Cuman, Gagauz, Tatar have been given. The article touches upon the linguocultural aspects of translation related to the historical development of a particular ethnic group and its religious and cultural tradition. The approaches proposed in the article can be applied for translating religious and other texts into different languages.

Key words: the Chuvash language, the Turkic languages, religious discourse, religious texts' translation, translation methodology, translation methods and techniques, translation formalization, contextual analysis

Article history: received 10.04.2025; accepted 10.06.2025.

Conflict of interests: the author declares that there is no conflict of interests.

For citation: Degtyarev, G.A. 2025. "The Issues for Functional-Semantic Correspondences Searching in Religious Discourse Translation from a Foreign Language: The Experience of Chuvash Translations." *Polylinguality and Transcultural Practices*, 22 (3), 556–568. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2025-22-3-556-568>

Введение

В XVIII–XIX и начале XX в. перевод религиозной литературы на миноритарные языки носил явно выраженный миссионерский характер: служил обращению народов в ту или иную религию и упрочению веры неопитов, т. е. новообращенных. В наше время — в эпоху глобализации мира и постепенного исчезновения языков, де-факто не имеющих государственного статуса, переводы религиозных текстов прежде всего способствуют повышению статуса миноритарных языков, развитию и обогащению их лексики.

Носители малых языков, как правило, хорошо владеют также языком, имеющим привилегированный статус в государстве. В области лексики нередко знают его даже намного лучше, чем свой родной, так как сфера употребления последнего ограничивается бытовым общением. Сказанное в полной мере относится к чувашскому языку и православной литературе на нем.

Вместе с тем в переводах церковно-религиозной литературы (в первую очередь Евангелия, Посланий апостолов и Откровения Иоанна) до сих пор, как и в переводах, сделанных в XIX в., большое внимание уделяется толковательному аспекту. Это связано с тем, что религиозный текст должен быть не только благозвучен, лаконичен и выразителен, но и понятен.

Цель исследования — обобщение накопленного чувашскими переводчиками опыта перевода определенных слов в христианско-религиозных текстах и формализация их перевода. При этом решению подлежит конкретная задача — разработка алгоритма контекстного перевода слов и словосочетаний в религиозном дискурсе, правильного подбора нужных слов из ряда синонимов. Для этого в работе применяются исследовательские приемы этимологического и контекстного анализа. Этимологическая характеристика используется для понимания происхождения архаических лексем и их значений, выявления внутренней формы эквивалентов. Контекстный анализ способствует раскрытию семантики исследуемого слова применительно к объекту или субъекту дискурса, специфики того или иного значения на фоне внутренних и внешних факторов. Особенности данного подхода проиллюстрированы на примере лексем *господин*, *госпожа*, *Господь*, *господствовать* и их чувашских соответствий, а также семантических параллелей из других тюркских языков.

Обсуждение

Чувашский язык является агглютинативным языком аффигирующего типа. Вместе с тем в нем широко представлены аналитические конструкции, составные наименования. Если в языке нет более или менее приемлемых соответствий, аналитический способ словообразования позволяет перевести ту или иную лексему описательно и толковательно. В религиозном дискурсе толковательный аспект нередко превалирует над остальными. Так, понятие «наложница» в чувашском языке передавалось словосочетанием *туйсӑр арӑм* ‘жена [взятая] без свадьбы’ (сохранилось в фольклорных текстах и Словаре Н.И. Ашмарина). В «Православном русско-чувашском словаре» (ПРЧСл) в качестве вариантов перевода зафиксированы *арӑм суррийӗ* (букв. ‘жена наполовину’), *арӑм вырӑнӗнче пурӑнакан* (букв. ‘живущая на месте жены’) и др.¹ Интересно отметить, что в гагаузском переводе «Книги Бытия» (Бытие 35:22) в значении «наложница» применяется сочетание *есир кары* (букв. ‘плененная жена’)². В данном конкретном случае имеется в виду спутница ветхозаветного патриарха Иакова (*Валла / Билха* ~ др.-евр. *Bilhah*), родившая ему детей для продолжения рода. В оригинале по отношению к ней использовано слово

¹ Григорьев В.Г. Чӑн тӗнӗн вырӑсла-чӑвашла сӑмахлӑхӗ = Православный русско-чувашский словарь / редактор протоиерей Вячеслав Данилов. Чебоксары : Калем, 2003, С. 47.

² Йарадылыш [Книга Бытия на гагаузском языке]. Москва : Институт перевода Библии, 2021. С. 103.

pilégeš, обозначающее женщину, которая обладает тем же социальным положением и правовым статусом, что и жена.

Понятие «прислужница» по-чувашски можно передать сочетанием лексем *xěrapajm* ‘женщина’ и *tarçaj* ‘батрак, слуга, наемный работник’: *xěrapajm tarçaj* (букв. ‘женщина-слуга’). Однако наиболее предпочтительным вариантом номинации, на наш взгляд, следует признать историзм *xajrxajm* (др.-тюрк. *qırqın*) ‘рабыня, невольница, служанка’: 1) в семантическое содержание данного языкового знака заложен гендерный компонент значения (присутствует указание на женский пол); 2) это слово, с одной стороны, семантически соприкасается с вышеупомянутым *xěrapajm tarçaj*, а с другой — со словосочетанием *xěrapajm çura* ‘рабыня’ (букв. ‘женщина-раб’) и служит обозначением служанки, по своему социальному статусу занимающей некое среднее положение между ними.

Зная иерархию, характер обязанностей прислуги, в номинативных целях можно использовать аналитические конструкции с причастной формой *naxakan* ‘смотрящая за..., ухаживающая за...’: *паташана naxakan xěrapajm* ‘царская прислужница’ (букв. ‘женщина, ухаживающая за царем’; здесь *паташа* ‘царь’ имеет аффикс дательного-винительного падежа, указывающий на определенность объекта), ср.: *ача naxakan xěrapajm* ‘детская прислуга’ (букв. ‘женщина, смотрящая за ребенком’).

В связи с преобладанием толковательного аспекта переложение религиозного дискурса на другой язык практически всегда контекстно. Русские и церковнославянские библейские тексты, которые обычно и переводятся на языки народов Российской Федерации, нередко содержат и лексические двусмысленности, и неоднозначно трактуемую терминологию, поэтому переводчику трудно обойтись без обращения к древнееврейским, арамейским и греческим оригиналам. Рассмотрим более подробно алгоритм перевода слов в контексте.

Алгоритм контекстного перевода слов и словосочетаний в религиозных текстах. При переводе того или иного обозначения с иносистемного языка на чувашский необходимо решить следующий спектр задач:

- 1) определить все возможные значения лексической единицы. Для этого используются толковые и этимологические словари исходного языка;
- 2) рассмотреть контекст употребления данного слова или словосочетания на предмет его функциональных и атрибутивных связей с другими лексемами;
- 3) уточнить, какое из возможных значений наиболее точно соответствует контексту;
- 4) подобрать в языке-реципиенте моноксемное или полилексемное обозначение, наиболее точно соответствующее данному значению;
- 5) если нет аналога, то следует синтезировать новое слово или словосочетание, руководствуясь следующими принципами:

а) толковательность: новая лексическая единица должна быть понятной любому носителю языка независимо от уровня образования;

б) лаконичность: слово или словосочетание должно быть по возможности коротким;

в) удобопроизносимость и благозвучие.

Большую помощь переводчику могут оказать экзегетическая (толковательная) литература, комментарии к религиозным текстам³, первоисточники⁴, имеющиеся переводы⁵ и специальные словари⁶.

Далее рассмотрим контекстные переводы на чувашский язык слов *господин*, *госпожа*, *господствовать*, *Господь*, употребляемых в Священном Писании и святоотеческих текстах. Эти слова — часть общеиндоевропейской социальной лексики. Индоевропейская система социальных терминов подробно изложена во многих исследованиях, см., например, [1–2].

Церк.-слав. и рус. слово **господин** имеет следующие значения:

1) ‘хозяин’, ‘владелец’, ‘собственник’ (чего-либо или кого-либо, например, земли, дома, людей или животных, т. е. движимого и недвижимого имущества);

2) ‘начальник’, ‘начальствующий’ (человек, которому подчинены другие люди: свободные или рабы).

Этимология: в древнерусском языке слово *господин* означало ‘мужчина — глава семьи, властитель’. Существует также предположение о том, что *господин* — прямое заимствование из латинского *hospēs* (из *hospitis*) «хозяин, предоставляющий гостеприимство»⁷.

В чувашском языке слову **господин** по смыслу соответствуют лексемы:

1. *Хуҫа* ‘хозяин’, ‘владелец’ ~ тюрк. *хоҗа* ~ тат. *хуҫа*. Восходит к перс. *хwaҗа*, *хоҗа*⁸. В чувашском языке данное слово являлось также обращением к купцам, торговцам и в постпозиции к имени собственному служило детер-

³ Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета : в 7 томах / под ред. А.П. Лопухина. 4-е изд. Москва : Даръ, 2009.

⁴ The New Testament in the Original Greek: Byzantine Textform / compiled and arranged by Maurice A. Robinson and William G. Pierpont. Southborough, Massachusetts : Chilton Book Publishing, 2005. 284 p. Print.

⁵ Библи: Сăваплă ҫыравăн Авалхи тата Ҫёне Халал кёнекисем [Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета на чувашском языке] / Раҫсей Библи пёрлехё. Санкт-Петербург, 2009. 1567 с.; Библия на церковнославянском языке. URL: http://www.my-bible.info/biblio/bib_tsek/ (дата обращения 30.03.2025); Библия: полные тексты Ветхого и Нового Завета в синод. пер. с парал. местами. URL: <https://manuscript-bible.ru/RSV/> (дата обращения: 30.03.2025).

⁶ Полный церковнославянский словарь (Со внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений) [Ок. 30 000 слов] / сост. священник магистр Григорий Дьяченко. [Репр. воспроизведение изд. 1900 г.]. Москва : Отчий дом, 2002. 1120 с.

⁷ *Фасмер Макс*. Этимологический словарь русского языка : в 4 томах / пер. с нем. и доп. члена-корр. АН СССР О.Н. Трубачева ; под ред. и с предисл. проф. Б.А. Ларина. 2-е изд., стер. Москва : Прогресс, 1986–1987. Т. I. С. 446–447.

⁸ *Федотов М.Р.* Этимологический словарь чувашского языка: в 2 томах. Т. 2 : С–Я. Чебоксары : Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 1996. С. 371.

минантом их профессии: *Пайтукан хуҫа* ‘купец Байдуган’, *Ехрем хуҫасем* ‘купцы Ефремовы’.

2. *Пуҫләх* ‘начальник’ (от *пуҫ* ‘голова’ + аффикс *-ләх*) ~ тюрк. *başlıq* (*baş* ‘голова’ + *-lıq*) ~ куман. *töre* ‘правитель’ [3]. Однако следует заметить, что в тюркских языках в данном значении применяется не только специальный дериват *başlıq* / *пуҫләх*, но и исходная лексема *baş* / *пуҫ* (‘голова’ > ‘глава’) с аффиксом принадлежности 3-го лица: чув. *ҫар пуҫё* ‘воевода, военачальник’ (букв. ‘глава войска’), тур. *bin başı* ‘тысячник’ (ср.: чувашский историзм *пинпу* ‘тысячник’ [4], где *пин* ‘тысяча’, а *пу* ‘господин’). В старотатарском также были употребительны как слово *башлык* ‘руководитель’ [5], так и словоформа *башы*.

3. *Асли* (букв. ‘тот, кто старший; главный из которых’).

Как уже отмечалось выше, в известном письменном памятнике начала XIV в. Codex Cumanicus понятия *Господь* и *господин* переданы куманским словом *töre* ‘правитель’ ~ чув. *тӱре* ‘судья’, ‘чиновник’⁹.

Рассмотрим примеры перевода фраз с лексемой *господин* на чувашский язык:

1. «...И жил в доме господина своего» (Бытие 39:2). ~ др.-рус. «...И бысть въ дому господина своего». Как отмечалось выше, славянская лексема *господин* буквально означала ‘глава дома’ (человек, предоставлявший приют гостям и работу наемным работникам). В чувашском языке ему соответствует *кил хуҫи*. В ПРЧСл¹⁰ в качестве чувашского эквивалента слова *господин* указан *пуҫләх*: *Вӑл хай пуҫләхӗн... ҫуртӗнче пурӑнӑй*. В данном случае лексема *пуҫләх* ‘начальник’ не совсем верно отражает контекст, т. е. отношения Потифера и Иосифа: первый, как известно, был владельцем Иосифа, купленного у купцов-измаилитян. Здесь уместнее употребить слово *хуҫа* ‘хозяин’, которое наиболее близко к церк.-слав. названию *господин*.

2. «Господин субботы» ~ чув. *Шӑматкунӑн пуҫләхӗ* (Евангелие от Матфея 12:8)¹¹. «Сын Человеческий есть Господин и субботы» ~ чув. *Этем Ывӑлӗ шӑматкунӑн та Пуҫләхӗ* (Евангелие от Марка 2:28). В данных примерах слово *пуҫләх* адекватно передает смысл оригинала.

Несколько веков назад в чувашском языке в значении ‘господин’ была употребительна лексема *пу*. Она сохранилась в сложных словах типа *ёмпу* (собственно чувашская форма от *ём* ~ тюрк. *in* ‘наивысший’ и *пу* ‘господин’) ‘князь, царь’, *пинпу* ‘тысячник’, *ҫёрпу* ‘сотник’, *вунпу* / *вонпу* ‘десятник’, а также в чувашском названии города Цивильска *Ҫёрпу* (букв. ‘Сотниково’)

⁹ Федотов М.Р. Этимологический словарь чувашского языка : в 2 томах. Т. 2 : С–Я. Чебоксары : Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 1996. С. 263–264.

¹⁰ Григорьев В.Г. Чӑн тӗнӗн ырӑсла-чӑвашла сӑмахлӑхӗ = Православный русско-чувашский словарь / ред. протоиерей Вячеслав Данилов. Чебоксары : Калем, 2003. С. 47.

¹¹ Здесь и далее образцы переводов, за исключением особо оговоренных случаев, взяты из ПРЧСл (Православного русско-чувашского словаря).

и в составе ойконима *Вомпукасси*, который буквально означает ‘деревня десятника’¹². *Пу* не имеет этимологических соответствий в тюркских языках. Тюрк. *bäk* ‘бек’ (среднеазиатский ареал) / *bäy* ‘бей’ (османско-турецкое слово) / *biy* ‘бий’ (ногайское, из османско-турецкого) / *bi* (поволжско-татарское письменное и в составе антропонимов) / *bik* (поволжско-татарское письменное и в составе антропонимов) сюда не относятся, эти слова другого происхождения. В Катехизисе от 1832 г. на чувашском языке *господин* часто передается лексемой *уллут* ‘барин’ ~ тюрк. *alpaüt*, кыпч. *alrawut*¹³. Это слово времен Золотой Орды и Казанского ханства (см. подробнее чувашскую историческую лексику того времени в [4]), т. е. периода господства монголов и их прислужников, говоривших на кыпчакском и хорезмско-тюркском языках. В просторечии все низшие чины служилого сословия и все младшие чины воинского (кроме хафизов, которые относились и к духовенству) назывались *albut* ~ тат. *албут*, чув. *олпут* / *уллут* ‘помещик’, удм. *алпаут* [6]. Они «испомещались на кормление» на общинных землях ясачных людей или на пустующих землях поблизости и должны были исполнять ряд повинностей. Эти люди землей и крестьянами не владели, а были временными пользователями земли. Вплоть до революции 1917 г. лексема *уллут* служила обозначением «господ» — помещиков и чиновников.

Церк.-слав. и рус. слово **госпожа** имеет следующие значения:

1. ‘Жена / дочь хозяина’, ‘жена / дочь владельца’, ‘жена / дочь собственника’.
2. ‘Начальница’, ‘начальствующая (женщина, которой подчинены другие люди: свободные или рабы)’.
3. ‘Старшая над кем-либо’.
4. ‘Хозяйка, владелица, собственница’.

В чувашском языке данная лексема имеет следующие семантические соответствия:

1. *Хуҫа арӑмӗ* / *хӗрӗ*, *асӑ ҫын арӑмӗ* / *хӗрӗ*, *пуян ҫын арӑмӗ* / *хӗрӗ* ‘жена / дочь господина, т. е. хозяина’, ‘жена / дочь начальника, старшего’, ‘жена / дочь богатого, владетельного человека’.
2. *Хӗрарӑм пуҫӑх*, букв. ‘женщина-начальник’.
3. *Асӑ хӗрарӑм*, букв. ‘старшая [по статусу] женщина’.
4. *Арӑм хуҫа*, букв. ‘хозяйка, владелица, т. е. женщина-собственник’.

В зависимости от семейно-брачного статуса госпожи при переводе ее обозначения используется одно из двух слов: *хӗр* ‘девушка’ или *арӑм* ‘замужняя

¹² Ср.: *Ашмарин Н.И.* Чӑваш ҫамахӗсен кӗнеки = Thesaurus linguae tschuvaschorum = Словарь чувашского языка : в 17 вып. / Народный комиссариат по просвещению Чувашской АССР; Чувашский научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Чувашской-АССР. Казань — Чебоксары, 1928–1950. Вып. V. С. 264–265.

¹³ *Федотов М.Р.* Этимологический словарь чувашского языка : в 2 томах. Т. 2 : С–Я. Чебоксары : Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 1996. С. 276.

женщина'. Если речь идет о вдове, то к гендерному наименованию *аръм* в позиции может быть добавлен определительный компонент *инке*. В огузских и карлукских языках тюркской группы в значении 'госпожа' употребляется термин *begum / begin / begin* независимо от семейного положения женщины. В кыпчакской подгруппе языков для обозначения замужней женщины или вдовы применяется *bikä*, а незамужней девушке соответствует название *bikäč*; ср.: чув. *тике* 'госпожа', 'барыня', *тикеç* или *тикемпи* 'барышня'¹⁴.

К примеру, в чувашских переводах Книги Бытия (Бытие 16:4) статус Сарры по отношению к ее служанке Агари — 'госпожа' — передается словом *хуça* 'хозяин / хозяйка', т.е. без указания гендерной принадлежности. Более точным чувашским соответствием оригиналу нам представляется составное наименование *аръм хуça*.

Церк.-слав. и рус. слово **господствовать** имеет следующие значения:

- 1) 'хозяйничать', 'владеть', 'иметь в собственности';
- 2) 'начальствовать', 'управлять', 'иметь в подчинении', 'властвовать';
- 3) 'быть старшим над кем-либо'.

В чувашском языке указанному понятию соответствуют:

1. *Хуçалан* 'хозяйничать', 'владеть', 'иметь в собственности' (~ тур. *hakim ol* 'быть правителем').

2. *Тытса тăр* 'властвовать', букв. 'удерживать' (~ тюрк. *tut*), *пуç пулса тăр* 'главенствовать' (~ тюрк. *baş bol*), *йёркелесе тăр*, букв. 'держат в управлении' (~ тат. *идарә ит*).

3. *Аслă пул* (тат. *рәис бул*). Соответствует русскому выражению 'быть / стать старшим над кем-либо'.

Примеры перевода:

1. «Господствовал над Газарою и Вефсурою» ~ чув. *Газарăпала Вефсурăна тытса тăнă* (Первая книга Маккавейская 14:7).

Данная фраза встречается в следующем контексте: «Он набрал множество пленных и господствовал над Газарою и Вефсурою и над крепостью, очистил ее от осквернения, и не было противящегося ему». Речь идет о Симоне Маккавее и его подвигах. Напомним, что Симон был первосвященником и князем Иудейским (140–135 гг. до н. э.), обеспечившим независимость Иудеи. Упомянутые Газара и Вефсура – это палестинские города в приграничных областях с Иудеей, имевшие стратегическое значение.

В приводимом примере речь идет не о добровольном вхождении этих территорий под власть Симона, а об их захвате силой, поэтому чувашский перевод слова *господствовал* как *тытса тăнă* нельзя назвать удачным. Выра-

¹⁴ *Ашмарин Н.И.* Чăваш сăмахĕсен кĕнеки = Thesaurus linguae tschuvaschorum = Словарь чувашского языка : в 17 вып. / Народный комиссариат по просвещению Чувашской АССР; Чувашский научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Чувашской АССР. Казань — Чебоксары, 1928–1950. Вып. IX. С. 200–203.

жение *тытса тӑр* ‘держать’ (букв. ‘поддерживать’ или ‘сдерживать’) применимо тогда, когда речь идет о поддержке, укреплении и удержании. Здесь же правильным представляется перевод фразы с использованием составного глагола *тытса ил* (букв. ‘захватить’ или ‘завоевать’): *Газарӑнала Вефсурӑна тытса илсе вӑсенче хуҫа пулӑн*, букв. ‘Захватив Газару и Вефсуру властвовал над ними’.

2. «Господствовать» ~ чув. *Пуҫ пулса пурӑн* (Бытие 3:16).

Указанная лексическая единица встречается в контексте «Мужа своего ты будешь возжелеть, а муж твой будет господином твоим». Варианты: «будет господствовать над тобой» / «будет обладать тобой». В этом случае слово *господствовать* следует перевести словосочетанием *пуҫлӑху пулса пурӑнӗ* или *хуҫу пулса пурӑнӗ*.

3. «Господствующие» ~ чув. *Аслӑ ҫынсем* (Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова 44:3); *патшалӑх ҫыннисем* / *хуҫисем*.

Приводимый пример взят из предложения «Это были господствующие в царствах своих и мужи, именитые силою; они давали разумные советы, возвещали в пророчествах». Перевод в данном случае заслуживает похвалы, так как словосочетание *аслӑ ҫынсем* подходит к этому контексту лучше всего: *Ҫавсем патшалӑхӑсенче аслӑ ҫынсем тата вӑйпа паллӑ арсем пулӑн*.

Церк.-слав. и рус. слово **Господь** имеет несколько значений:

- 1) ‘Бог’;
- 2) ‘начальник (всего и всех)’;
- 3) ‘Верховный Владыка’.

Слово *господь* исторически первично по отношению к форме *господин*. До христианизации славян в значении ‘господин’ употреблялось *господь*. После принятия христианства слово *Господь* стало общепринятым вариантом обозначения Бога, а по отношению к человеку стали применять суффиксальное новообразование *господин*.

Как собственное имя Божие в чувашских переводах применяется *Турӑ* ‘Бог’. А слово *Господь* в зависимости от контекста передавалось словами *Пуҫлӑх* ‘Начальник’, *Ҫӗлти Патша* ‘Небесный Царь’.

В Codex Cumanicus в значении ‘Бог’ использовано слово *tengri* ~ тюрк. *Тегри* ‘Бог’, а для обозначения понятия ‘Господь’ – *töre* [3], о котором говорилось выше. В значении ‘царь’ в Codex Cumanicus применяется слово *хан*, следовательно, «Царь царствующих» там переведено как *ханинг хани*, букв. ‘хан ханов’ ~ чув. *Патшасен патши*. В чувашском языке слово *хун* ‘хан’ в религиозном значении не употребительно.

В гагаузском переводе Библии в значении ‘Господь’ используется слово *Сааби* (из араб. *саһиб* + аффикс 3-го лица *-и*), означающее в языке-источнике заимствования ‘хозяин’, ‘владелец’, ‘владыка’, ср.: чув. форма *Турри* (также с аффиксом 3-го лица *-и* в обоих языках речь идет о категории выделения, которая как бы подчеркивает уникальность Бога (~ англ. the God)).

Известная переводчица религиозных текстов и основной редактор Библии на чувашском языке Е.Н. Лисина в значении ‘Господь’ предложила использовать термин *Џӹлхуҫа*, букв. «Верховный Хозяин».

В турецком языке в значении ‘Господь’ употребляется слово *Rab* (араб.), а в татарском применяется *Ходай*, в старых текстах также и арабское слово *Раби*.

Примеры перевода на чувашский язык:

- 1) «Господь» ~ чув. *Џӹлхуҫа*;
- 2) «Господь сил» ~ чув. *Џарсенён Турри* (Псалом 23:10; 45:8);
- 3) «Господь совершит за меня». ~ чув. *Манийн Турӑ туса ҫитерӗ* (Псалом 137:8);

4) «Господни праздники» ~ чув. *Турӑ праҫникӗсем* (Устав богослужения 1907 года). Это выражение лучше перевести словосочетанием *Турӑ уявӗсем*, так как чув. глагол *уя* имеет древнейшие значения ‘почитать’, ‘беречь’, ‘соблюдать’, ‘обращаться с осторожностью’¹⁵. Именно от него образована чувашская лексема *уяв* ‘праздник’. А в основе заимствования *праҫник* и русского слова *праздник* лежит мотивирующий признак ‘праздный’, то есть ‘свободный от работы’. В чувашском обозначении подразумевается соблюдение в эти дни особых запретов, например отказ от работы на земле и по хозяйству. На наш взгляд, чувашское слово ближе по смыслу к библейскому контексту;

5) «Господь Саваоф» ~ чув. *Џӹлти ҫарсенён Турри* (Наставления в законе Божьем епископа Агафодора). В оригинале на древнееврейском стоит *Господь Саваоф*¹⁶. Это эпитет Бога как повелителя Воинства Небесного, поэтому перевод в толковательном смысле правильный;

6) «Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам...» ~ чув. *Эпӗ сирӗн Пуҫлӑхӑр, Вӗрентекенӗр пулсан та сирӗн урӑрсене ҫурӑм* (Евангелие от Иоанна 13:14);

7) «Сын Человеческий есть Господин и субботы» ~ чув. *Этем Ывӑлӗ шӑматкунӑн та Пуҫлӑхӗ* (Евангелие от Марка 2:28);

8) «Царь царствующих, Господь господствующих» ~ чув. *Патиасенён Патиш, пуҫлӑхсенён Пуҫлӑхӗ* (1-е послание апостола Павла к Тимофею 6:15).

«На одежде и на бедре Его написано имя: Царь царей и Господь господствующих». ~ чув. *Унӑн тумтирӗ ҫине, Унӑн пӗҫҫи ҫине ят ҫырса хунӑ: патиасенён Патиш, пуҫлӑхсенён Пуҫлӑхӗ* (Апокалипсис 19:16).

«Ибо он есть Господь господствующих и Царь царей» ~ чув. *Вӑл пуҫлӑхсенён Пуҫлӑхӗ, патиасенён Патишийӗ* (Апокалипсис 17:14);

¹⁵ Ашмарин Н.И. Чӑваш ҫамахӗсен кӗнеки = Thesaurus linguae tschuvaschorum = Словарь чувашского языка : в 17 вып. / Народный комиссариат по просвещению Чувашской АССР; Чувашский научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Чувашской АССР. Казань — Чебоксары, 1928–1950. Вып. III. С. 171.

¹⁶ Ветхий Завет на древнееврейском. URL: <https://mechon-mamre.org> (дата обращения: 30.03.2025).

9) «Господь Бог освещает их» ~ чув. *Вёсене Патша Турă ҫутатса тӑрать* (Апокалипсис 22:5). Здесь для обозначения понятия *Господь* в чувашском языке более или менее удачно использована лексема *Патша* ‘царь’. Однако перевод с помощью слова *Ҫӹлхуҫа* ‘Верховный Хозяин’ делает фразу более близкой к оригиналу: *Вёсене Ҫӹлхуҫа Турă ҫутатса тӑрать*;

10) «Господь муж брани». ~ чув. *Турă — вӑрҫӑри паттӑр* (Исход 15:2). Этот перевод хорошо передает смысл того, что Бог — воин и победитель. Слово-сочетание *муж брани* удачно передано чувашским словосочетанием *вӑрҫӑри паттӑр* букв. ‘герой на войне’, т. е. ‘победитель на войне’, где слово *паттӑр* означает буквально ‘богатырь’. В древнееврейском оригинале — «муж брани» или «муж войны». В старославянском языке слово *брань* означало ‘война’. При переводе на чувашский язык использован толковательный перевод, так как дословный перевод *вӑрҫӑ арӗ* ‘муж войны’ не очень благозвучен и понятен;

11) «Господь» ~ чув. *Улпут* (Катехизис на чувашском языке от 1832 г.).

В настоящее время слово *улпут* в чувашском языке имеет несколько иронический оттенок, так как нередко употребляется в значении ‘лентяй’, то есть ‘барин, на которого работают другие’. Этот оттенок был присущ данному слову еще до революции, однако во время советского периода его еще более усилили средствами пропаганды и художественной литературы. В частности, до революции чувашаи только что новорожденного ребенка называли иносказательно словом *улпут*, так как он сам ничего еще не может делать и за ним необходимо ухаживать¹⁷. Однако слово *улпут* с определением *ырӑ* ‘добрый’ имело положительную коннотацию и было почтительным обращением к мужчине в значении ‘господин’, точнее ‘добрый, почтенный господин’¹⁸: *Атте-анне килӗнче мӗскер пур? — Ырӑ улпутран ырӑ тетем пур, ырӑ пикерен ырӑ йинкем пур*. ‘В доме родителей кто есть? — Добрее, чем добрый господин, есть дядя, добрее, чем добрая госпожа, есть тетя’.

Классификация сложных для перевода типов лексических единиц.

В целом к сложным для перевода словам можно отнести следующие:

1. Абстрактные термины, обозначающие религиозные и социальные понятия: *религия, вера, епитимья...*
2. Термины, связанные с религиозными и социальными отношениями: *пророк, кум, крестный сын, Господь, господин, ангел...*
3. Названия предметов культа: *просфора, клир, амвон, ефод...*
4. Названия представителей флоры: *смоква, кедр, пальма, мандрагора...*
5. Названия представителей фауны: *лань, онагр...*

¹⁷ Ашмарин Н.И. Чӑваш сӑмахӗсен кӗнеки = Thesaurus linguae tschuvaschorum = Словарь чувашского языка : в 17 вып. / Народный комиссариат по просвещению Чувашской АССР; Чувашский научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Чувашской АССР. Казань — Чебоксары, 1928–1950. Вып. III. С. 222.

¹⁸ Там же. С. 59.

6. Названия минералов: *сердолик, яспис...*

7. Названия предметов одежды и украшений: *хитон, покрывало, плащ, сандалия...*

Следует отметить, что часть слов, относящаяся к рассматриваемым категориям, несмотря на исторически неблагоприятные обстоятельства, сохранилась в чувашском народном языке — в пословицах и поговорках, языческих молитвах и заклинаниях, топонимике, антропонимике и т. д. Таковы чувашские слова *тён* ‘религия’ (из араб. *dīn*), *ёнену* ‘вера’ (из араб.), *хуҫа* ‘хозяин’, ‘господин’ (из перс.), *тўре* ‘судья’, ‘чиновник’ ~ кыпч. *törä* (чув. слово произошло от тат. *төрә* предположительно в эпоху Казанского ханства и обозначало адатных судей), *пирёшти* ‘ангел’ (из перс.), *пихампар* ‘пророк’ (из перс.). Некоторые слова, обозначающие христианские предметы культа, были введены в религиозный обиход самим народом путем переноса значений, например слово *чăкăт* ‘просфора’, которое имеет первоначальное значение ‘круглый чувашский домашний сыр’.

Заключение

В статье рассмотрены основные проблемы, возникающие при переводе христианских религиозных текстов с иносистемных языков (церковнославянского, русского) на чувашский. Приведена классификация проблемных для перевода типов слов и словосочетаний, предложен алгоритм контекстного перевода лексических единиц. Рекомендуемый подход учитывает основные свойства чувашского языка и особенно эффективен для перевода религиозных текстов, насыщенных культурными словами.

Опыт контекстного перевода можно резюмировать следующим образом: за исключением отдельных религиозных терминов точное значение практически любой лексемы можно определить исходя из контекста. Приведенные в статье примеры и их анализ показывают, что при переводе сакральных текстов в большинстве случаев следует отдавать предпочтение толковательному принципу. Языки, в которых распространены аналитические конструкции, в том числе чувашский и все тюркские, достаточно удобны для создания полилексемных обозначений, что значительно облегчает работу переводчика при использовании толковательного принципа.

Список литературы

1. Palmer A.R. Achaens and Indo-Europeans / Inaugural lecture delivered before the University of Oxford. Oxford : Clarendon Press, 1955. 22 p.
2. Thieme P. The comparative method for reconstruction in linguistics // *Language in Culture and Society : A Reader in Linguistics and Anthropology* / ed. by D.H. Hymes. New York, 1964. P. 585–597.
3. Гаркавец А.Н. Codex Cumanicus : Половецкие молитвы, гимны и загадки XIII–XIV веков. Москва : Русская деревня, 2006. 89 с.

4. Ашмарин Н.И. Отголоски золотоордынской старины в народных верованиях чуваш // Известия Северо-Восточного археологического и этнографического института в Казани. Казань, 1921. Т. 2. С. 93–128.
5. Хисамова Ф.М. Функционирование и развитие старотатарской деловой письменности. Часть 1 : (XVI–XVII вв.). Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1990. 152 с.
6. Тараканов И.В. Заимствованная лексика в удмуртском языке (Удм.-тюрк. яз. контакты). Ижевск : Удмуртия, 1982. 188 с.

References

1. Palmer, A.R. 1955. "Achaens and Indo-Europeans." In *Inaugural lecture delivered before the University of Oxford*. Oxford: Clarendon Press.
2. Thieme, P. 1964. "The comparative method for reconstruction in linguistics." Edited by D.H. Hymes, *Language in Culture and Society: A Reader in Linguistics and Anthropology*, New-York.
3. Garkavets, A.N. 2006. *Codex Cumanicus: Polovtsian prayers, hymns and riddles of the 13th-14th centuries*. Moscow: Russkaya derevnya Publ. Print. (In Russ.)
4. Ashmarin, N.I. 1921. "The echo of Golden Horde antiquities in Chuvash folk beliefs." *The News of North-Eastern Kazan Institute of archeology and ethnography*, vol. 2, pp. 93–128. Print. (In Russ.)
5. Khisamova, F.M. 1990. *The functioning and development of Old Tatar diplomatic written language*, part 1: (XVI–XVII centuries). Kazan: Kazan university Publ. Print. (In Russ.)
6. Tarakanov, I.V. 1982. *Borrowed lexicon in Udmurt language: Udmurt-Turkic language contacts*. Izhevsk: Udmurtiya Publ. Print. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Дегтярёв Геннадий Анатольевич — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник филологического направления, Чувашский государственный институт гуманитарных наук; Российская Федерация, 428015, г. Чебоксары, Московский проспект, 29/1. ORCID: 0009-0006-0662-2857, eLibrary SPIN-код: 7945-0718. E-mail: gena.lingvo@yandex.ru.

Bio note:

Gennady A. Degtyarev is a Candidate of Philological Sciences, Leading Researcher in the Philological Department, Chuvash State Institute of Humanities Sciences, 29/1 Moskovsky Prospekt, Cheboksary, 428015, Russian Federation. ORCID: 0009-0006-0662-2857, eLibrary SPIN-code: 7945-0718. E-mail: gena.lingvo@yandex.ru.